

После несчастного случая лихорадка вынудила Кая неделю пролежать в постели. Стало так плохо, что его родителям пришлось потратить большую часть своих сбережений на врача. Кай мало что помнил из того периода и узнал об этом только много дней спустя. Заставляя его чувствовать себя еще хуже.

С тех пор он был предельно осторожен каждый раз, когда выходил на улицу. Он старался бывать только со своей семьей или с кем-то из Уайтшора, кому доверял. Когда он был вынужден идти один, он всегда держался главных улиц и всегда держал уши и глаза широко открытыми.

Эти усилия были вознаграждены неожиданным умением.

Динь

Освоен новый навык! Осознанность (уровень 1) - Отслеживание своего окружения стало вашей второй натурой.

Благодаря этому навыку все его семь слотов были заполнены, но эта проблема больше не казалась ему такой важной. Он перестал пытаться освоить новые физические навыки, такие же, как чтение и письмо, поскольку у его отца не было на это времени.

Все его планы на будущее были мечтами ребенка, у него были более насущные проблемы, о которых стоило беспокоиться.

Первому году в Гринсайте было суждено стать намного хуже, прежде чем наступило улучшение.

По мере приближения зимы положение становилось все более отчаянным. Холод не обещал быть приятным, но не настолько, чтобы угрожать жизням. Более серьезной возможностью была голодная смерть. У Гринсайда не было производства, чтобы прокормить свое новое население.

И начал формироваться раскол между первоначальным населением и всеми вновь прибывшими. Поначалу старые жители Гринсайда почти единодушно приветствовали мигрантов. Некоторые были раздосадованы тем, что их мирный город был разрушен, но это была всего лишь горстка людей. Большинство согласилось помочь и поделиться тем, чем смогут.

Когда стало ясно, что на всех не хватит, такое расположение духа продлилось недолго. Они уже отдали все, что могли, для нового населения, они не собирались позволять своим собственным семьям голодать.

С ними тоже поступили несправедливо, и они сделали все, что могли. И все же, что должны делать новички?

Переезд состоялся весной. Более дальновидные люди организовали расчистку новых акров джунглей, чтобы расширить поля и посадить как можно больше урожая. Большая часть этого была бы невозможна без использования навыков, позволяющих быстро расчищать землю и помогать растениям расти быстрее.

Древесина из джунглей использовалась для строительства новых рыболовецких судов, поскольку им пришлось отказаться от своих, когда их привезли сюда.

Несмотря на все их усилия, этого было недостаточно. Тропический циклон уничтожил большую часть сельскохозяйственных угодий, в то время как сопровождавший его шторм потопил четыре рыболовецких судна, погибло большинство экипажей, которые все еще были неопытны в этих новых водах. Некоторые местные жители отправились добывать корм на окраину джунглей Вирида. Это было очень опасное место, и лишь несколько опытных охотников осмеливались заходить глубже. Было замечено, как не один отчаявшийся входил и не возвращался.

Решения не было.

Когда ситуация начала становиться все более ужасной, маловероятный спаситель предложил решение. Республика организовала еженедельные поставки продовольствия.

Было что сказать по поводу того факта, что им пришлось потратить все чипсы, которые дала им Республика, а затем и часть своих собственных, чтобы купить еду по завышенным ценам. Каю было все равно, даже думать об этом.

Если дела обстояли плохо для населения Гринсайда, то еще хуже было для его семьи. По крайней мере, теперь была небольшая передышка.

Глядя на облачное небо, было трудно даже больше злиться. В городе было небезопасно, а сидеть весь день взаперти дома отнимало у него энергию. Какой смысл беспокоиться о вещах, которые он не может изменить?

Каждое первое утро недели люди с нетерпением ждали на причале, внимательно вглядываясь в горизонт в поисках корабля, летящего под флагом Республики "Парящий ястреб". Они хотели быть первыми, кто купит лучшие товары по завышенной цене.

То же самое произошло и на этой неделе. Они ждали все утро, затем вторую половину дня, пока не зашло солнце. В тот день им не повезло, но небольшая задержка не была поводом для беспокойства. Они посмотрели на бурлящее море и пришли к выводу, что плохая погода помешала кораблю выйти в море.

На следующий день они сделали то же самое. Они ждали с рассвета до заката, но снова безуспешно. Вероятно, прилив был слишком низким, чтобы корабль мог отплыть.

Та же сцена повторилась в последующие дни. С каждым разом толпа становилась немного меньше, а их лица - немного более напряженными. Одни пытались сохранять позитивный настрой, другие - не очень. Родители запретили ему выходить из дома.

После недели отсутствия новостей мэр объявил, что это небольшая задержка из-за плохой погоды, но корабль скоро прибудет. Когда это оказалось неправдой, он сказал, что на фермах, поставлявших продовольствие, были некоторые логистические проблемы, но они были решены. Им пришлось подождать совсем немного.

Возможно, это было правдой, возможно, была какая-то другая причина. Жители Гринсайда делали единственное, что могли, и ждали. Дни превратились в недели.

Одна неделя, ничего.

Две недели, по-прежнему ничего.

В то время как напряжение росло, мэр продолжал повторять, что груз должен быть доставлен с минуты на минуту. Беспокоиться было абсолютно не о чем.

Затем, в один прекрасный день, мэр тоже исчез вместе со всем республиканским гарнизоном. Несколько моряков сказали, что видели, как они улизнули посреди ночи. Все, что осталось, - это короткое объявление, прибитое к его двери.

«Уважаемые жители Гринсайда, как вы все знаете, наблюдаются постоянные задержки с поставками продовольствия. Как мэр нашего любимого города, я счел своим долгом лично расследовать наше дело в Хайарборе и подать петицию. Я вернусь как можно быстрее с обещанной едой.

Руфус Ратингард, мэр Гринсайда»

Некоторые люди упрямо продолжали ждать на причале, настаивая на том, что корабль должен был прибыть с минуты на минуту. От некогда большой толпы осталась лишь горстка людей. Их лица были изможденными и усталыми, а глаза - от отчаяния до пустоты.

Волна неотвратимости прокатилась по городу, как болезнь.

Все знали, что означали действия мэра. Некоторые люди просто не хотели в это верить или не могли. Больше поставок не поступало, и мэр сбежал до того, как ситуация вышла из-под контроля. Зачем еще отплывать посреди ночи и приводить с собой весь гарнизон?

Дом мэра был сожжен и разграблен той же ночью. Казармам республиканских войск пришлось подождать еще один день.

Некоторые люди предпочли покинуть город по суше, но ближайший город, Силспринг, находился в недельном путешествии по джунглям Вирида. Все другие деревни по пути были расформированы в ходе переселения. Поездка была нелегкой, и из-за продолжающегося rationирования лишь немногие были в хорошей форме.

Даже если бы они не столкнулись с какой-либо неприятностью, он сомневался, что они нашли бы спасение. Силспринг, вероятно, принял еще больше мигрантов, вероятно, он находился в такой же ситуации или хуже. Единственные, кто решил поехать, имели там семью или у них не было никакой альтернативы.

Все люди, которые могли себе это позволить, забились на корточки со своими припасами и заперли двери. Все меньше и меньше людей ходило по некогда многолюдным улицам, их фигуры худели и слабели, борясь с жестокими ветрами, которые обрушивались на Гринсайд в это время года. Иногда человек падал, подталкиваемый ветром, и больше не вставал.

Смерти начались тихо, первыми были больные, у которых тоже не было сил бороться с голодом. Вскоре за ними последовали самые старые и самые молодые члены общины.

Из маленького окошка своего дома Кай наблюдал за медленными процессиями плачущих семей, несущих тела своих близких на все увеличивающееся кладбище у леса.

Им повезло. Те, чьи тела некому было забрать, лежали брошенными на улицах, ожидая, когда кто-нибудь придет за ними.

Кай слышал шепот людей, лежащих на причале, их руки тянулись к морю в поисках корабля, который никогда не придет.

По мере ухудшения положения была проведена невидимая граница между старой частью города, где еще сохранялся некоторый порядок, и новой частью, где банды голодных и отчаявшихся прятались в темных переулках.

Крики преследовали ночи, большинство из них были полны печали и оплакивания, некоторые - другой природы.

Реллан и Алана сказали ему, что все будет хорошо, но чем больше они это повторяли, тем больше это звучало как ложь.

У его семьи не было денег, чтобы пережить зиму. Алана отправлялась собирать мусор или обменивать то, что могла. Каждый раз они не знали, в последний ли раз они ее видят.

Следующим вариантом было присоединиться к одной из команд, отправляющихся в море ловить рыбу и рисковать непредсказуемой погодой этого сезона. Не имея ни опыта, ни соответствующих навыков, Алана могла только надеяться присоединиться к группе таких же отчаявшихся людей, как она. Они еще не достигли той точки, но с каждым днем становились на шаг ближе.

Насколько понял Кай, Реллан был в еще худшем положении со своими навыками и профессией. Не то чтобы его все равно кто-нибудь принял.

Каждый день, проведенный взаперти в их тесном доме, был медленным и однообразным. Кай погрузился в свои мысли, чтобы скоротать время, его разум был таким же мрачным, как и город.

* * *

Была середина ветреной ночи, на небе сияли две одинокие луны. Кай проснулся от громкого стука, который эхом отразился от тонких деревянных стен дома. Он попытался сесть, но остался запутанным в одеялах, которые делили между собой они с сестрами.

Он не мог видеть ладони перед своим лицом, но слышал, как они тоже зашевелились.

— Что случилось?.. - прервала Кеандру, когда дверь в их комнату распахнулась.

Прежде чем он успел запаниковать, они услышали голос своего отца. - Придвинь кровать к двери и не двигай ее, пока я или твоя мама тебе не скажем.

Он пытался говорить спокойно, но Кай заметил напряженные нотки в его словах.

“Папа...” — попыталась спросить Кеандра.

“ Не сейчас, дорогая, я объясню позже. Все будет хорошо. А теперь поторопись.

Прежде чем кто-либо из них успел спросить, что происходит, он уже закрыл дверь.

Даже не видя ее, он мог сказать, что Кеандра собиралась побежать за Реллан, когда еще один взрыв потряс деревянные рамы дома.

“Ну же, вы слышали папу!” Элени прошептала им. Ее голос дрожал, она изо всех сил пыталась скрыть страх.

Ведомые сестрой, все трое вместе подтолкнули кровать к двери. Это было не слишком сложно, им нужно было всего лишь сдвинуть ее на шаг, чтобы добраться до двери на противоположной стене.

Еще один громкий удар заставил их подпрыгнуть. Затуманенный мозг Кая наконец обрел ясность: кто-то пытался выбить их дверь.

Этого не может быть.

Безошибочный треск подтвердил, что они прорвались. Вскоре за ним последовали многочисленные шаги и крики.

Его сердце стучало в ушах, и в тот же миг Кай закрыл глаза и активировал Чувство Маны. Мир загорелся. С усилием, которое обычно казалось непреодолимым, но сейчас казалось тривиальным, Кай сосредоточился за тонкой стеной перед собой и проигнорировал все остальное.

После напряженного перетягивания каната его воля победила и заставила навык следовать его желаниям. В фокусе появились светящиеся очертания нескольких человек.

С одной стороны стояла небольшая группа, всего два человека, Алана и Реллан. Лицом к ним была гораздо большая группа, Кай не мог различить все эти переплетенные фигуры.

Затем нападавшие рассредоточились по маленькой комнате, чтобы окружить и запугать его родителей - всего их было пять человек. Полностью сосредоточившись на Ощущении Маны, их крики были приглушенным шумом на заднем плане. Кай понял только несколько слов, угрозы, требования еды и еще раз угрозы.

Несмотря на многочисленные позерства и крики, его родители твердо стояли друг рядом с другом. Они пытались утихомирить их. Он мог слышать еще меньше из того, что они говорили, так как их тон был ниже, но он ощущал их спокойное и решительное отношение, когда они пытались урезонить взбесившуюся шайку. Он знал, что они, должно быть, тоже напуганы, но производили впечатление спокойных и уверенных в себе.

У его семьи не хватило бы еды больше чем на пару недель, не говоря уже о целой зиме. Если бы они уступили, то обрекали бы себя на голодную смерть.

Кай испытывал чувство восхищения мужеством своих родителей, он гордился тем, что является их сыном.

С каждой секундой толпа казалась все менее внушительной и все более нерешительной, пока не зашла в тупик. Ни одна из сторон не желала предпринимать никаких действий. Напряжение нарастало, его разум бешено колотился от вынужденного использования Чувства Маны, но он игнорировал это.

Они, казалось, пришли к какому-то соглашению, и фигура, которую он принял за Алану, переместилась в заднюю комнату. Скорее всего, это был компромисс; она отдавала им часть их рациона.

С груди Кая свалился тяжелый груз. С его родителями все будет в порядке. Все будет сложнее, но они еще не потеряли всего. Они собирались пройти через это вместе.

Когда напряжение спало, его концентрация ослабла, он слишком поздно заметил, что фигура из большей группы сделала несколько шагов вперед. Он вытянул руку, держа что-то — неодушевленные предметы было гораздо труднее разглядеть, — но по его агрессивной позе Кай понял, что это нож.

Паника поднялась в нем вместе с криком. Его отец повернулся к вооруженному злоумышленнику, который пытался протиснуться в их комнату.

Чувство Маны Кая расширилось до нового предела, он увидел яркие потоки маны, текущие через его отца, очерчивающие его фигуру. Сияющая фигура его отца стояла перед их комнатой, подняв руки в умиротворяющем жесте, чтобы остановить нападавшего. Незванный гость толкнул его, но его отец стоял твердо.

В одно мгновение они столкнулись, Алана бросила то, что несла, и выбежала из другой комнаты. В мгновение ока его отец оказался лежащим на земле. Люди начали кричать, он их не слышал. Свет, исходящий из живота его отца, был единственной вещью в мире, которая имела значение. Она продолжала вытекать, представляя собой ужасающее зрелище.

Следующее, что он помнил, он и его сестры отодвинули кровать в сторону и выбежали из комнаты навстречу отцу. Кай деактивировал свое умение, надеясь, что его глаза расскажут другую историю. Его взгляду предстала та же сцена: его отец лежал на земле рядом с Аланой, тщетно пытаясь остановить растекающуюся багровую лужу.

Незванные гости убежали, но он даже не заметил этого, когда опустился на колени рядом с Реланом и его сестрами.

Элени громко плакала, Кеандра молчала, когда схватила их отца за руку, и крупные слезы катились по ее лицу.

Кай понятия не имел, как он выглядит. Он уставился на бледное лицо отца. Он пытался что-то сказать, но только закашлялся кровью, пытаясь дышать.

Алана звала на помощь, но никто не пришел.

Реллан сжал его руку, его слова потонули в крови, хлынувшей изо рта. Он улыбнулся и посмотрел им в глаза, пытаясь передать все, что нельзя было сказать.

“ Н- не оставляй меня, папа... Прошептала Кеандра.

Было слишком много крови.

Они оставались так, обнимая друг друга, в течение нескольких бесконечных минут, которые пролетели слишком быстро. Тело его отца потеряло силу, в глазах больше не было света. Он был мертв, но никто не пошевелился, они оставались обнявшимися в той же позе.

<http://tl.rulate.ru/book/91609/3608716>